TILSHUNOSLIK

UDK: 811.161.1.271. **DOI: 10.56292/SJFSU/vol29_iss2/a112**

INTERTEKSTUAL BOSMA SARLAVHALARDA OLDINGI MATNLARNI RASMIY RAVISHDA YANGILASH

ФОРМАЛЬНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЗАГОЛОВКАХ ПЕЧАТИ

FORMAL ACTUALIZATION OF PRECEDENT TEXTS IN INTERTEXTUAL HEADINGS OF THE PRESS

Хегай Валентина Михайловна[1]

[1]**Хегай Валентина Михайловна** – Узбекский государственный университет мировых языков, кандидат филологических наук, доцент

Аннотация

Maqola media tilida faol ekspressiv vosita sifatida intertekstuallik muammosiga bag‘ishlangan. Maqolada matbuotning intertekstual sarlavhalarida pretsedent matnlarni rasmiy aktuallashtirishning lingvistik texnikasini ko‘rib chiqish maqsadi qo‘yilgan. Asosiy e’tibor manba matnini so‘zlarni almashtirish, so‘zlarning grammatik ma’nolarini va gapning sintaktik tuzilishini o‘zgartirish, reduksiya kabi o‘zgarishlarga qaratilgan.

Аннотация

Статья посвящена проблеме интертекстуальности как активному экспрессивному средству в медиаязыке. В статье ставится цель рассмотреть лингвистические приемы формальной актуализации прецедентных текстов в интертекстуальных заголовках печати. Основное внимание сосретодочено на таких преобразованиях исходного текста, как замена слова, изменение грамматических значений слов и синтаксической структуры предложения, редукция.

Abstract

The article is devoted to the problem of intertextuality as an active expressive means in the media language. The article aims to consider linguistic techniques of formal actualization of precedent texts in intertextual headings of the press. The main attention is focused on such transformations of the source text as word replacement, changing the grammatical meanings of words and the syntactic structure of the sentence, reduction.

Kalit so‘zlar: *интертекстуаллик, media tili, медиа матн, формал актуаллаштириш, прецедент матнларни, transformatsiya.*

Ключевые слова: *интертекстуальность, медиаязык, медиатекст, формальная актуализация, прецедентные тексты, трансформация.*

Key words: *intertextuality, media language, media text, formal actualization, precedent texts, transformation.*

ВВЕДЕНИЕ

В современных лингвистических исследованиях, посвященных медиаязыку, уделяется большое внимание таким явлениям, как интертекстуальность и прецедентность, поскольку в условиях небывалого развития всех средств массовой коммуникации и высокой конкуренции между ними взаимодействие собственного текста с другими текстами (прецедентными), называемое интертекстуальностью, стало обязательным условием создания любого медиатекста, являясь одновременно ярким выразительным средством.

Понятие интертекстуальности было введено Ю. Кристевой в книге, посвященной концепции М.М. Бахтина о межтекстовых связях, диалогизме и неавторском слове в художественном произведении [1]. Об этом же явлении писал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [2: 28].

Многоаспектность и сложность понятия «интертекстуальность» обусловило многообразие его трактовок и выделение различных видов интертекстуальности [3: 341-440; 4: 191-200]. Поскольку не существует единого исчерпывающего определения интертекстуальности, что представляется довольно сложной проблемой, мы будем опираться на определение В.Е. Чернявской, согласно которой интертекстуальность представляет собой «взаимодействие текстов и/или их фрагментов как в плане содержания,

так и в плане выражения» и «способ, которым один проблемы: «Изучение интертекстуальности в различных сферах коммуникации углубляет представление о тексте не только как лингвистическом, но и социокультурном явлении. Кроме того, теория интертекстуальности позволяет объяснить имманентное свойство текста – способность к приращению смысла, генерированию новых смыслов через взаимодействие с другими смысловыми системами» [5: 108].

Активнее всего интертекстуальность используется в заголовках, занимающих наиболее сильную позицию в медиатексте. Чтобы привлечь внимание читателя, авторы добиваются экспрессивности посредством игры цитатами и игры цитат. Однако необходимо отметить, что прямая цитация прецедентного текста используется крайне редко, обычно имеет место преобразование цитат, их трансформация разного рода. «Структурно или семантически преобразуя известное устойчивое речение, добавляя к нему новые смысловые, стилистические или экспрессивные оттенки, автор соотносит его прямое и “обновленное” значение, побуждая тем самым читателя к активной мыслительной деятельности. Ассоциативные нити, возникающие при этом у читателя, связывают преобразованную цитату с ее общеизвестным источником и создают яркий экспрессивно-стилистический эффект» [7: 81].

Материальными знаками интертекстуальности считают прецедентные тексты. Понятие «прецедентный текст» введено Ю.Н. Карауловым. Под это понятие он подводит следующие тексты: «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие личностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [8: 216].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом данной статьи послужили интертекстуальные заголовки печати, извлеченные из российских и русскоязычных узбекистанских газет конца 20 – начала 21 века. Существуют разные способы введения прецедентных текстов в заголовки. В данной статье рассматриваются только заголовки, в которых прецедентный текст подвергся формальным преобразованиям, которые, безусловно, вызывают семантические изменения, о которых свидетельствуют указания на содержание статей. Для анализа материала использовались: метод сплошной выборки интертекстуальных заголовков в печатных изданиях, описательный метод – лингвистического наблюдения над структурными изменениями исходного текста и их описания, метод сравнения прецедентного текста и интертекст.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ материала показал, что трансформированные цитаты представляют большое разнообразие с точки зрения того, каким изменениям они подверглись. Наиболее частым является прием их формальной актуализации, в частности замена одного из слов цитаты на слово или слова, связанные с содержанием газетной статьи, представляющие его суть. Так, довольно часто происходит замена одного слова другим. Например, прецедентный текст «Идет война народная» претерпел следующие изменения: «Идет война **безродная**» (о защите компьютерной информации); «Идет война **учебная**» (о новом учебнике истории, изданном в Японии); «Идет война **футбольная**» (о конфликте вокруг стадиона «Петровский» в Санкт-Петербурге); «Идет война **культурная**» (о перспективах развития Музея изобразительных искусств в Москве). В следующих заголовках поговорка «Бабушка надвое сказала» меняет от одного до двух слов: «**Судьи** надвое сказали»; «**Дедушка** надвое сказал»; «**Медики** сказали надвое»; «**Президент натрое** сказал». Существенную трансформацию гоголевской фразы из «Тараса Бульбы» «Я тебя породил, я тебя и убью» иллюстрируют заголовки, в которых сохранился только глагол: «**Женщины** породили **новую власть**. **Женщины ее** и убьют» (о роли женщин в новейшей истории России; «**Они их** породили – **они их** и **добьют**» (о малом бизнесе в Санкт-Петербурге). Интересны примеры на усечение данной цитаты: «Я тебя породил, я тебя и…» (о Саддаме Хусейне, приведенном к власти американскими спецслужбами); «Мы тебя породили, мы тебя и…» (о революции и искусстве). Приведем еще два случая одинаковой редукции одной и той же цитаты: «С толстой сумкой на ремне» (о перспективах развития международной почты и

такой же заголовок статьи об истории почты) – ср.: строки стихотворения С. Маршака «Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на ремне».

Более выразительной выступает замена слова на антонимичное. Ср.: «В круге **последнем»** (о создании музея политических репрессий) – «В круге **первом»** (название романа А.И. Солженицына); «Секрет для **большой** компании» (об упрощении таможенных процедур для крупных компаний») – «Большой секрет для **маленькой** компании» (название мультфильма); «Брак **без** расчета» (о планах слияния пограничных войск с вооруженными силами России) – «Брак **по** расчету» (устойчивое выражение); «Из Москвы, из Москвы!» (о том, что московский аэропорт Шереметьево перевез рекордное количество пассажиров) – «В Москву, в Москву!» (слова из пьесы А. Чехова «Три сестры»); «Апокалипсис **вчера»** (о фотовыставке, посвященной теракту 11 сентября в Нью-Йорке) – «Апокалипсис **сегодня**» (название американского кинофильма); «Аппетит **уходит** во время еды» (о неудачных поглощениях компаний» – «Аппетит **приходит** во время еды» (фраза из романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»); «**Дедушка** надвое сказал» (об указе Ельцина по поводу отмены призыва в армию) – «**Бабушка** надвое сказала» (русская поговорка); «**Богатство** не порок» (о мировой экономической ситуации) – «**Бедность** не порок» (русская поговорка и название пьесы А.Н. Островского).

В меньшей степени цитаты подвергаются грамматической трансформации. Довольно часто меняются грамматические значения слов с возможной их заменой. Так, наблюдаются случаи изменения значений числа: «**Боец** видимого фронта» (о телевизионном облике советника президента России) – ср.: обозначение разведчиков «Бойцы невидимого фронта»; «Дело **врач**а» (о подпольных абортах) – ср.: прецедентный текст «Дело врачей-вредителей»; «Не для денег **родившиеся**» (о литературной премии имени А. Григорьева) – ср.: название кинофильма «Не для денег родившийся»; «**Награды** нашли **героев**» (о наградах, полученных журналистами «Эксперта») – ср.: газетная рубрика «Награда нашла героя»; «**Красные** и **черные**» (о факторах, влияющих на численность божьих коровок) – ср.: название романа Ф. Стендаля «Красное и черное». Гораздо реже меняется значение рода: «Кому я **должен** – всем прощаю» (об отказе Саратовской области расплачиваться с кредиторами) – ср.: строка из песни «Кому должна я, я всем прощаю».

Можно отметить смену времени глагола. Ср.: «А **будет** (был) ли мальчик?» (встретилось две статьи под таким названием: об отношениях России с Международным валютным фондом и о шансах принца Уильяма стать королем Великобритании); «Белинского и Гоголя с базара **понесли** (в оригинале: *понесет*)» (о книжной ярмарке); «Мы за ценой не **постояли** (в оригинале: *постоим*)»; «Кадры **решили**: всё! (об уходе сотрудников прокуратуры Череповца в частный бизнес). Последний пример иллюстрирует также изменение синтаксической структуры исходного предложения – его расчленение. Встречается изменение глагольного наклонения с изъявительного на повелительное и наоборот: «Аты-баты, **иди** в солдаты» (о дополнительном наборе в армию США) – ср. прецедентный текст: «Аты-баты, шли солдаты»; «Верной дорогой **езжайт**е, товарищи» (об основании Вятской партии шоферов) – ср.: «Верной дорогой идете, товарищи!» (наблюдается также лексическая замена); «**Идут** и **смотрят**» (о росте кинопроката в России) – ср.: название кинофильма «Иди и смотри». Преобразование односоставной структуры в двусоставную демонстрируют следующие заголовки: «**Взвились** соколы орлами» (о саратовской футбольной команде «Сокол») – ср.: строка песни «Взвейтесь, соколы, орлами»; «Наш паровоз вперед **летит**» (о победе футбольного клуба «Локомотив») – ср.: строка песни «наш паровоз, вперед лети!»; «А **судьям что**?» (о положениях судебной реформы) – ср.: слова Чацкого «А судьи кто?»; «А **тебя записали** в миротворцы?» (о кандидатурах на Нобелевскую премию мира) – ср.: текст плаката «А ты записался в добровольцы?» (еще и замена слова).

Синтаксическая трансформация может выражаться также в замене утвердительности на отрицательность и наоборот: «**Не** все дороги ведут в Рим» (об осложнениях при получении виз в итальянском посольстве); «Коней на переправе (не) меняют» (об отставке председателя правления фонда). «И все-таки она **не** вертится (о перспективах развития России; «Король **не** голый» (о личном состоянии короля Марокко); «Апокалипсис **не** сегодня (об обещании председателя Центробанка, что рубль будет стоять твердо); «Баба Яга **не** против» (о перспективах приема России во Всемирную торговую организацию); «**Не** беги,

Лола, **не** беги» (о том, что у женщин, регулярно совершающих пробежки, снижается плотность костей); «Белые начинают, но **не** выигрывают. Победителей не будет» (об основных положениях конфликтологии); «Белые. Но **не** пушистые» (о возможных последствиях победы белых в гражданской войне).

Синтаксические изменения в прецедентном тексте могут выражаться и в изменении типа предложения по цели высказывания из повествовательного в вопросительное (при возможной замене грамматических значений слов) и реже наоборот: «А **мы поедем** за туманом?» (о современных студенческих отрядах) – ср. строка песни «А я еду, а я еду за туманом»; «Благословите женщину?» (о спектакле «Па-де-де» в постановке С. Говорухина) – ср.: название кинофильма «Благословите женщину»; «Богатые будут плакать?» (о борьбе за поступление налогов в бюджет) – ср. название популярного телесериала «Богатые тоже плачут»; «Должен ли вор сидеть в тюрьме?» (о положении в российских тюрьмах) – ср. цитату из телефильма «Вор должен сидеть в тюрьме»; «Как провожают пароходы» (о коррупции на Тихоокеанском флоте) – ср.: строка песни «Как провожают пароходы?».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению далеко не всех случаев формальной актуализации прецедентных текстов в интертекстуальных заголовках, хочется отметить, что они являются активным выразительным средством, которое позволяет с помощью рассмотренных в работе приемов трансформирования прецедентных текстов добиваться большой экспрессивности. Результаты анализа интертекстуальных заголовков, представленные в данной статье, могут быть в дальнейшем использованы при рассмотрении семантических изменений прецедентного текста в указанных заголовках. Остается добавить, что понимание последнего предполагает обязательную эрудицию читателей, знание ими мировой культуры, знакомство с произведениями разных видов искусства, что позволит читателям узнавать цитаты не только в смысле формальной констатации их наличия, но и в смысле содержательной их интерпретации. Н.А. Кузьмина говорит даже о компетенции особого вида – интертекстуальной, позволяющей кодировать и декодировать интертекстуальные знаки [9]. Однако следует предостеречь от чрезмерного увлечения интертекстуальностью как приемом ради приема, преследующим чисто гедонистическую цель, ведь достаточно часто прецедентный текст используется в заголовке только как средство привлечения внимания и часто не оправдан самим материалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постмодернизму. – М.: Прогресс, 2000. – С. 427-457. (Kristeva Y. Bakhtin, word, dialogue and novel // French semiotics: From structuralism to postmodernism. – M.: Progress, 2000. – P. 427-457).

2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с. (Bart R. Selected Works: Semiotics: Poetics. – M.: Progress, 1989. – 616 p.)

3. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 444 с. (Arnold I.V. Semantics. Stylistics. Intertextuality / I.V. Arnold. – SPb.: Publishing House of St. Petersburg State University, 1999. – 444 p.).

4. Петрова Н.В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа / Н.В. Петрова. – Иркутск: ИГЛУ, 2004. – 244 с. (Petrova N.V. Intertextuality as a General Mechanism of Anglo-American Short Story Text Formation / N.V. Petrov. – Irkutsk: IGLU, 2004. – 244 p.).

5. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста /В.Е. Чернявская. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 128 с. (Chernyavskaya V.E. Interpretation of the scientific text /V.E. Chernyavskaya. – M.: Publishing house LKI, 2007. – 128 p.).

6. Баженова Е.А. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003. – 694 с. (Bazhenova E.A. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. – M., 2003. – 694 p.).

7. Шалимова Г.С. Форма новая – проблемы старые. (Об одной модели газетного заглавия) // Журналистика и культура русской речи. – Вып. 1. – М., 1996. – С. 80-90. (Shalimova G.S. New form, old problems. (About one model of a newspaper title) // Journalism and culture of Russian speech. – Issue. 1. – M., 1996. – P. 80-90.).

8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 363 с. (Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. – M.: Nauka, 1987. – 363 p.).

9. Кузьмина Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. – Омск, 2009. – 228 с. (Kuzmina N.A. Intertext: theme with variations. Phenomena of language and culture in intertextual interpretation. – Omsk, 2009. – 228 p.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хегай Валентина Михайловна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Узбекского государственного университета мировых языков; дом. адрес: г. Ташкент, массив Чиланзар, квартал 4, д. 1, кв. 18; дом. телефон: 71-253-81-14; сотовый: 90-324-07-34; E-mail: khegava_l@rambler.ru